

Это показывает, что эволюция художественного языка, связанная с изменением в отношении к миссии искусства означает не отказ художников от своей духовной связи с русским религиозно-философским ренессансом в угоду усиливающейся позитивистской идеологии, а разработку его идей в разных ракурсах: в начале 1920-х гг. большее внимание уделяется общему, идеальному, вечному, в конце — индивидуальному, изменчивому, временному, однако без потери перспективы вечности.

Daria Bogolyubova-Kuznetsova

Moscow State University of Printing Arts, Russia

THE HUMAN IMAGE IN THE GRAPHIC HERITAGE OF ASSOCIATION “MAKOVETZ”

The ideas of the association “Makovetz” (1921–1927, Moscow) which were declared in its program, appear to be akin to the philosophy of Russian Religious-Philosophical Renaissance.

The analysis of graphic works of the members of the association reveals that an image of a human is a very important theme for them and is tackled in different ways: as a generalized overpersonal image, which expresses the unity of humans and as a portrait, which shows a sitter’s individual inner world. Such kinds of a human image coexist in their art, but by the end of the 1920s “psychical portraits” start to dominate.

In the beginning of the 1920s there were two attitudes to the mission of art. While according to the one, art should unveil ideas, embodied in nature, according to the other — art should express ideas, which can be materialized in no other way than by human creative activity. Whereas artists who shared the first point of view tended to construct the space in the system of the perceptive perspective and preferred portrait image of a human, those who shared the latter — used the systems of cubism and rayonism and worked both in a genre of a generalized and individual portrait. The change of a perspective on this question causes the change in artistic means.

The diversity of attitudes to the expression of human image among the members of “Makovetz” can stem from the aspiration to completeness, to the expression of not only temporal but also eternal dimension of a human being. The necessity of this was manifested by P. Florensky.

The paper demonstrates that the changes in the artistic means and ways of expression of a human image in art of “Makovetz” members were changed not because they adopted the reinforcing positivism ideology, but because they kept strong links with the ideas of the Russian religious-philosophical Renaissance.

Филичева Надежда Викторовна

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Россия

Авангард (1910–1920-х годов) в контексте духовно-эстетической традиции на примере творчества К. Петрова-Водкина

Авангардное искусство ныне воспринимается как классическое наследие, школа, без которой не мыслится современное искусство. В авангардном искусстве «отменялись классические ценности», но сейчас оно видится не как сокрушение классики, не как ее отмена, а как органичное развитие и продолжение того созидания, которое было присуще мировому искусству с момента его возникновения и изначально заложено Творцом в свой «образ и подобие» — человека. Авангард был гимном во славу силы и красоты цвета, формы, пластики, ритма, разнообразия фактур живой материи, гимном во славу человека-творца.

Среди художников русского авангарда достойное место занимает К. С. Петров-Водкин — мастер глубоко самобытный и оригинальный. Исходя из религиозно-нравственных национальных

традиций, художник-философ стремился понять и претворить в своем искусстве человека, предмет, Вселенную во всей их сложности и глубине, постигая законы целостности бытия, художественного познания мира.

Картина К. С. Петрова-Водкина «Купание красного коня» (1912) — «знамение времени». В этом маленьком мире-пространстве — неукротимое буйство, «дионисийство» красного — символа языческой Руси, ее антиномий: символа жертвенности, любви, Божественного огня, страстей, власти, совести и крови. В этом шедевре мастера — раздумье, размышление о судьбах страны, «ее вечной брани».

Чувствуя «духовное оскудение» в мире ненависти и зла (революции, мировая и гражданская войны), художник создает особую тему материнства, серию своих «Богородиц»: «Мать» (1913, 1915), «Умиление злых сердец» (1914–1915), «1918 год в Петрограде» (1920).

Картина «Мать» (1915) отличается особой композиционной ясностью и прозрачностью красок, среди которых доминируют пылающе-яркая красная и различные оттенки ультрамариново-синих. И в религиозном сюжете («Богоматерь Умиление злых сердец», 1915), где Петров-Водкин использовал иконный образ для станковой картины, благородно гармоничной в цвете и отмеченной внутренней притягательностью, художник воплощает совершенно земное человеческое чувство, но идеально-возвышенное в своей духовной чистоте и силе. Эти картины — гимн семейному счастью, радости и святости материнской любви стали значительными явлениями мирового искусства.

Духовно родственные искусство и религия едины в том, что охраняют человека, его память, позволяют понять трагический опыт нации, запечатленный в культуре. Взывая к любви, милосердию и состраданию, художник напоминает нам о вечном — нравственной красоте и духовной чистоте.

Nadezhda Filicheva

*Saint Petersburg National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics, Russia*

THE AVANT-GARDE (1910–1920) WITHIN THE CONTEXT OF THE SPIRITUAL AND AESTHETIC TRADITION ILLUSTRATED BY THE ART OF K. PETROV-VODKIN

The Avant-garde is now appreciated as an artistic school which belongs to the classical cultural heritage; this is an inherent part of the contemporary art. Though initially the avant-garde contradicted traditional values, nowadays it is no longer considered to be destructive to the classics. It naturally developed the idea of creativity, which is intrinsic to the art and was originally infused by the Creator in his “image and likeness” — human. The avant-garde glorified the artist, the beauty of colours, shapes, figures, rhythm and the diversity of patterns and textures.

One of the honourable representatives of the Russian avant-garde is Kuzma Petrov-Vodkin, who created his works in a very authentic and distinctive manner. Petrov-Vodkin is not just an artist, whose art is based on religious and moral traditions, he is a philosopher. He sought to understand and to put into his art the idea of an individual, a thing and the universe in all their complexity, thus comprehending the laws of the objective reality.

“Bathing of a Red Horse” by K. Petrov-Vodkin is “a sign of the time”. The painting represents a small universe where we can see the riot of the red colour, which symbolizes pagan Rus’ and its antinomies: the symbol of sacrifice, love, the Holy Fire, passion, power, conscience and blood. This masterpiece of the artist expresses his reflection on the fate of the country, “its eternal battle”.

Feeling “moral poverty” of the world of hate and evil (revolutions, the First World War and the civil war in Russia), the artist creates a special theme of motherhood, a series of his Madonnas: “Mother”, “Tenderness of Evil Hearts”, “1918 in Petrograd”.

The painting “Mother” (1915) is characterized by a distinct clarity of composition and transparency of colours. Petrov-Vodkin took the iconic image for the easel painting in his religious-theme

work (“The Mother of God of Tenderness of Evil Hearts”). The artist embodies an earthly feeling, which becomes sublime in its purity and strength. These paintings-hymns to family life, joy and holiness of motherly love are appreciated as significant for the world art.

The art and the religion are morally related in their mission to protect people and their memory. They enable us to understand the tragic background of the nation, embodied in the culture. The artist appeals to our love, mercy and sympathy, and reminds of the eternal values — the moral purity and beauty.

Флорковская Анна Константиновна

*Московский государственный академический художественный институт
имени В. И. Сурикова, Россия*

Актуальное искусство Москвы. Религиозные проекты 2000-х годов

В актуальном искусстве Москвы в 2000-е гг. религиозные темы (связанные с христианской традицией), как отдельные работы, так и выставочные проекты, занимают заметное место. Период 2000-х гг. можно выделить как самостоятельный с точки зрения эволюции религиозных тем в отечественном искусстве XX–XXI вв. Период 1917 — конца 1980-х гг., характеризующийся запретом на публичное экспонирование религиозного искусства, сменяется 1990-ми гг., когда к религиозным темам обращаются художники самых разных направлений, в том числе и актуальные. В то время религиозные темы чаще были поводом для художественной провокации; схожий подход характерен и для 2010-х гг. В этом контексте интерпретация религиозных тем в московском актуальном искусстве 2000-х гг. отличается попытками и опытами диалога между актуальным искусством и церковью как общественным институтом. Проходит ряд крупных выставочных проектов «Deisis/Предстояние», 2004; «Верю!», «Евангельский проект» Д. Врубеля и В. Тимофеевой, 2008; «Двоесловие/Диалог», 2010 и ряд других. Интерес представляет вопрос о понимании и трактовках представителями актуального искусства «образов священного», диапазон которых широк: от манипуляции иконографическими образами и символами, вырванными из смыслового контекста христианской традиции до опыта погружения в глубины личностного переживания и осмысления сакрального образа. Религиозные темы в актуальном искусстве в 2000-е гг. являются опытом обращения к двухтысячелетней культурной традиции, способной обновить современное искусство как на смысловом, так и на формальном уровне.

Anna Florkovskaya

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Russia

MOSCOW CONTEMPORARY ART. RELIGIOUS PROJECTS OF THE 2000S

In Moscow contemporary art of the 2000s religious subjects (connected with Christian tradition), both separate works and exhibition projects, take a noticeable place. The period of the 2000s can be defined as independent from the point of view of religious subjects' evolution in Russian art of the 20th–21st centuries. The period from 1917 to the end of the 1980s, characterized by a ban on public exhibition of religious art, is replaced with the 1990s, when artists of different artistic directions including even the actual one, turn to religious subjects. At that time religious subjects were more often a reason for the art provocation; similar approach is characteristic for the 2010s. In this context interpretation of religious subjects in Moscow contemporary art of the 2000s differs from the previous period as there are attempts to start dialogue between actual art and the church as a public institute. A number of exhibition projects were made, such as “Deisis/Predstoyaniye”, 2004; “I Trust!”, “The evangelical project” by D. Vruble and V. Timofeeva, 2008; “Dvoyesloviye / Dialogue”, 2010 and others.